

КОРОЛИ СКЛОНА В ГОРАХ С LONGINES

— Микаэла Шиффрин
ворвалась в элиту
горнолыжников
и в орбиту Longines

— Часы Longines
Conquest V.H.P.

заслуживают своего названия (Very High Precision — очень высокая точность). Мало того, что они имеют допуск не более ± 5 с/год, они способны восстанавливать ход стрелок, после того как часы подверглись воздействию магнитного поля

Longines — официальный партнер и хронометрист Федерации горнолыжного спорта (FIS). Поэтому среди выпущенных швейцарской маркой часов есть модели, специально предназначенные для горнолыжников, вроде новых точнейших Conquest V.H.P. Привязанность Longines к этому виду спорта легко понять. Горные лыжи десятилетиями порождают невиданные страсти — и среди участников, и среди зрителей.

Оре — шведский городок, принимавший в феврале очередной чемпионат мира по горным лыжам. Только что закончились соревнования в скоростном спуске у женщин. К завоевавшей бронзу Линси Вон подходит немолодой уже человек с букетом цветов, что-то говорит ей. Рядом — куча телекамер, которые, конечно, не могут избежать соблазна покрупнее взять лицо американки, чтобы показать удивительную смесь безграничного счастья и безграничной печали, улыбку и слезы.

Вон, великая американская горнолыжница, решила, что именно этот старт, этот спуск в Оре будет для нее последним в карьере. И попросила, чтобы, когда она будет прощаться, к ней обязательно подошел Ингемар Стенмарк. Тот самый, за чьим рекордом по победам на этапах Кубка мира — 86 — она так отчаянно гналась, в итоге чуть-чуть не дотянув до него. Вон знала, что он не любит публичности, которой было в избытке на пике славы, четыре десятилетия назад, что редко появляется на людях, даже если соревнования проходят в родной Швеции. Но попросила. И Стенмарк все-таки пришел. «Это

было лучшее, что случилось со мной в жизни» — так сказала она. А под заметками об этой встрече, под видеокадрами расставания Линси Вон со спортом появились сотни, тысячи комментариев из разных стран.

Американцы говорили, что прощание с всеобщей любимицей для них национальный траур, и вспоминали удивительные детали карьеры Вон, которая вся была битвой с судьбой. О том, как на тренировке перед спуском на Олимпиаде в Турине в 2006 году она жутко упала и ее пришлось эвакуировать в больницу на вертолете — и как через два дня все равно вышла на старт и, сражаясь с болью, билась за награды, упустив их. О том, как в 2010 году, готовясь стартовать уже на Олимпийских играх в Ванкувере, повредила голень. Вон еле двигалась, но вышла на трассу и взяла золото. О том, как из-за тяжелых травм пропустила следующие Олимпийские игры — в Сочи, где должна была быть фавориткой. О том, как в 2017-м сломала руку, и все думали, что это уже финиш. Но Вон, ломаная-переломанная, восстановилась к пхёнчханской Олимпиаде и выиграла бронзу.

Шведы вспоминали о том, как в 1970-х, когда в горных лыжах царил неуязвимый Стенмарк, в школах прерывали уроки, чтобы включить телевизор и дать ученикам возможность посмотреть его выступление. Не дать было бы преступлением — черт с ними, с занятиями.

Итальянцы рассказывали, кем для них в 1980-х был новый король слалома — Альберто Томба. В дни его побед горные лыжи по телевизионным рейтингам